Жених и невеста: роман / Алиса Ганиева. — М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. — (Проза: женский роман)

Сначала, листая периодику с информацией о литературе в сети Интернет (о последних новостях, о поразивших критиков открытиях или наоборот, печальных провалах именитых авторов) были прочтены мною несколько строк, приводимых из этого романа, и вот она выпрыгнула на меня прямо из чьей-то рецензии. Потом «Фаланстер» — один из лучших бюджетный магазинов интеллектуальной литературы в Москве, находящийся рядом, предоставил случай ознакомиться с книжкой. И книжка эта, оказалось, удивила.

Не смотря на бедственное положение нашей литературы в плане описания нравов земель заМКАДья, прочитав роман «Жених и невеста», встречаешь, наконец, автора, коему удается удачно изменить мнение о совсем уж унылом положении дел этого рода литературы в нашей стране. Ганиева, может быть, для того и явилась к нам, для того и взялась за перо, прочно вклинив авторскую деятельность в деятельность критика, чтобы рассказать не только о жизни современного дагестанского народа, но в лице его и вообще всего населения сел, деревень и маленьких городов.

Роман Алисы Ганиевой воспринимается как большая сказочная книга: уж слишком надуманным порой, не имеющим право на существование в современных реалиях, кажется читателю ее мир, вроде бы действительно существующих обычаев, действи-

тельно существующих людей. Не приходилось бы со всем этим сталкиваться самому — не за что бы не поверил — решил, автор пересказывает нам так любимую когда-то, но подзабытую «Тысячу и одну ночь».

Американский беллетрист Паланик в своей книге — сборнике статей и любопытных эссе — упоминал, что книгу читаемой и популярной делает, прежде всего эффект «про меня», когда читатель узнает себя, что-то свое, знакомое ему в тексте. Вот это как раз про книгу Алисы Ганиевой и меня в качестве читателя. Не скрою, большинство небылиц и религиозных чудаковатостей реальны и живут до сих пор и в моей стороне, тоже.

В одной книге Ганиевой удалось собрать всех разбросанных по нашей литературе персонажей.

Не будем упоминать уже названную старушку с проклятиями, не будем заострять внимание на живо описанном местном партийном собрании и существующем у каждого придорожного городка кафе «У Зулейхи», но вспомним трагическую гибель неяркого, но запомнившегося своей чистотой, наивностью война за справедливость Русика-гвоздя.

> *«Еще на подступах к месту происшествия толпились встревоженные зеваки, между которыми лавировала, то и дело давая задний ход, карета «скорой помощи». В толпе по рыжим макушкам Марат сразу же вычислил «красную армию» — Гамида и Рому. Завидев Марата рядом, Рома без всяких прелюдий затараторил:*
> *— Это Русик, Русик-гвоздь! Вот только что его мертвого увезли, врачи не успели!»*

В отличие от повести «Салам тебе, Далгат!», которая испугала своей жестокой реалистичностью, роман оказался добрым, веселым (в некоторых местах до колик в животе) и живым.

Сцены с бабушкой с проклятиями, пересуды местных жителей по поводу районного бандита Халилбека, терки мечетей и нелепая смерть Русика-гвоздя говорят о невероятной фантазии и мастерстве автора. Он умело, легко увиливает от банальных поворотов сюжета и развязок, коих от него требует жанр остросюжетного любовного романа (пусть и весьма экзотичного),

коими не преминул бы воспользоваться тотчас же кто-то иной, чуть ли не ежемесячно клепающего свои уже попахивающие нафталином «невероятные истории о любви».

С другой стороны, мы не можем не опасаться той самой сказочности в произведениях Алисы Ганиевой, ибо она присуща, прежде всего, самым обиженным связью с цивилизацией деревням (аулам) страны. Но здесь автор явно пользуется гиперболой.

На протяжении всего чтения хотелось упрекнуть Ганиеву в излишней простоте языка: кажется, еще чуть-чуть и это будет уже не литература, еще чуть-чуть и с нами будет говорить беллетрист.

Но почему же Алиса Ганиева — это писатель? Как ей удается «вырулить» и остаться литературой, не «упасть в грязь лицом»?

Потому что часто случается в литературе так, что одни произведения реалистичны, но не серьезны. Из них привлечь способны лишь отдельные элементы этой самой реалистичности. Бывают же, напротив, книги серьезные, но не совсем реалистичные. Но автор пытался принести в литературу что-то свое, сделать её более разноплановой и богатой, созданной не только для того, чтобы развлекать читателя, но и что-то до него донести, чему-то его научить.

Останется ли с нами «Праздничная Гора», «Жених и Невеста» и сам автор через десять лет? Каким он будет лет через тридцать? И будет ли?

Но скорее всего исчезнут уже признанные кем-то авторы, ибо они явно балансируют на тонком канате настоящей литературы и беллетристики, порой слишком часто проваливаясь в последнюю в одном произведении, чем исчезнет Алиса Ганиева, потому что не смотря на сложность «достать ее книгу», она более народный автор, более любима и известна среди читателей своей сказочностью и легкостью, чем авторы, которых нам пытаются подавать под видом уже этаких маститых и программных.

Она не переносит затхлую и заезженную тему, о которой уже ни раз было прекрасно написано глупо, на территорию родно-

го Дагестана. Зачем писать о том, что уже тысячу раз написано, если ты не хочешь в тысячу первый раз написать лучше и этим удивить, если ты как минимум не постмодернист и не стилизатор? Хотя даже они столь изредка этим занимаются. Алиса Ганиева вместе с нами уверена, что еще есть то, о чем можно говорить. И она говорит. И, уверен, будет говорить.

Деятельность Алисы Ганиевой на просторах литературы схожа с деятельностью Розы Сябитовой на просторах телевидения: как и главная сваха страны, молодой, но уже очень известный эссеист, писатель и критик занимается культурно просветительской деятельностью.

Без колебаний, например, можно присвоить к списку, уже заслуженным автором званий, еще одно: общественный деятель. Очень хочется теперь сесть в поезд и оказаться в Махачкале, чем бить себя в грудь и ехать на разборки, все с менее дружественной нам Украиной, где и с религией и всем остальным — все в порядке. Но отвлеклись от темы, да?

Явь, действительная повседневность и скука обыденного поселка оборачивается увлекательным путешествием в каждодневные заботы его обывателей. И объясню почему: потому что благодаря мастерству автора ты и сам в этом участвуешь, и тебе суета больше не кажется глупой возней.

Мама героини со своей идеей-бзик, кажется мачехой из сказки, несносно обращающейся со своей дочерью-Золушкой:

> *«Мама вышла из себя и в отместку заставила меня драить баньку. Это было утомительно, скучно и вдобавок противно: потому что по сырым стенкам ползли толстые многоножки-мокрицы. Приходилось поддевать их палочкой, смахивать на пол и топить, зажмурившись, струей из шланга».*

То и дело доносятся упреки к героине:

> *— Ты уже почти старуха, а мозги, как у пятилетней. Это очень достойный жених, и ты сама дала ему повод свататься. Теперь, будь добра, не юли и не препирайся».*

То и дело ею, как злобной колдуньей, придумываются нака-

зания, хотя и:

> *«Не успела я переодеться с дороги, как меня заставили выбивать на солнце подушки и чистить ковры, удушливо пахнущие керосином. Мама всегда нагружала меня хозяйственной работой после долгой разлуки, пытаясь восполнить все пропущенное и недоделанное».*

Пора бы уже и меру знать! Зато, в конце концов, как и положено в сказке, в этой сказочной книге все заканчивается хорошо. Даже глава, в которой все становится на свои места, не смотря на все злоключения, обрушившиеся на героев внезапно даже в конце, когда вроде бы все успокоилось, устаканилось и пора наслаждаться размеренной тихой жизнью и счастьем, но не тут то было, таки так и называется «Свадьба»!